

ТАЙНЫЙ ГОРОД

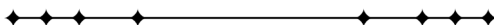

ОФИЦИАЛЬНАЯ СТРАНИЦА «ТАЙНОГО ГОРОДА»
В ИНТЕРНЕТЕ: T-GRAD.COM

ЦИКЛ «ТАЙНЫЙ ГОРОД»

ВОЙНЫ НАЧИНАЮТ НЕУДАЧНИКИ
КОМАНДОР ВОЙНЫ
АТАКА ПО ПРАВИЛАМ
ВСЕ ОТТЕНКИ ЧЕРНОГО
И В АДУ ЕСТЬ ГЕРОИ
НАЛОЖНИЦЫ НЕНАВИСТИ
КУКОЛКА ПОСЛЕДНЕЙ НАДЕЖДЫ
ТЕНЬ ИНКВИЗИТОРА
КАФЕДРА СТРАННИКОВ
ПРАВИЛА КРОВИ
КОРОЛЕВСКИЙ КРЕСТ
ЦАРЬ ГОРЫ
ДЕНЬ ДРАКОНА
ЗАПАХ СТРАХА
РЕБУС ГАЛЛА
ПАУТИНА ПРОТИВОСТОЯНИЯ
ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ
В КРУГЕ ВРЕМЕН
МИСТЕРИЯ МСТИ
ДИКИЕ ПЕРСЫ
ОХОТА НА ГОРНОСТАЯ
ЗЕЛЕНый ГАМБИТ
ДУРАКИ УМИРАЮТ ПЕРВЫМИ
ОХОТНИКИ НА ВАМПИРОВ
СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО
НОЧЬ СОЛНЦА
ПЕРСТЕНЬ ПАРАЦЕЛЬСА
ЖАЖДА
ИСПОЛНЯЮЩИЙ ЖЕЛАНИЯ
РОДНАЯ КРОВЬ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО СИЛЫ
ПОЦЕЛУЙ УРОБОРОСА
НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКАНОВ
КРАСНАЯ УГРОЗА
ПОРЧЕНАЯ КРОВЬ
САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ
ТЁМНЫЕ ЦЕРЕМОНИИ

ВАДИМ ПАНОВ

РЕБУС ГАЛЛА

ПАУТИНА ПРОТИВОСТОЯНИЯ

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П16

Оформление серии *Е. Куликовой*

Панов, Вадим Юрьевич.
П16 Ребус Галла; Паутина противостояния; Головокружение / Вадим Панов. — Москва : Эксмо, 2022. — 832 с.

ISBN 978-5-04-156871-9

«Ребус Галла» и «Паутина противостояния»

Был ли Спящий магом? Обычный вопрос в далекие времена расколол несокрушимый Орден. Если Спящий не маг, почему править должны именно отмеченные волшебством, а не достойные, пусть и без грана магических способностей? Тогда скверну удалось изжить, ребусы были разрушены, а Галла — тот, кто породил ее, — пропал на долгие столетия. В этот раз все странные события начались с того, что на территории «Тайного Города» начали пропадать големы, королева Зеленого дома объявила о беременности и предстоящей свадьбе, а на стройке в Москве часто стали умирать рабочие. Пути ведут в последний оплот скверны — последний из оставшихся Ребусов Галла.

«Головокружение»

Прежние властители Земли укрылись в «Тайном Городе» в глухих лесах на берегах Москвы-реки. Великие Дома оберегала недоступная челама Магия. Год за годом сохранялся устоявшийся порядок вещей. Картину нарушила череда необъяснимых убийств. По всему выходило, что преступник был челом, но при этом пользовался уникальными заклинаниями, позволявшими безнаказанно вершить темное дело. Кто же этот убийца, кто стоит за его спиной? Ответ на этот вопрос искали лучшие умы «Тайного Города», и даже комиссар Темного Двора Сантьяга не мог с ходу решить кровавый ребус. И лишь Красные Шапки не поддавались всеобщему ажиотажу — у них были проблемы поважнее...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-156871-9

© Панов В.Ю., текст, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2022

РЕБУС ГАЛЛА

Тысячи лет на берегах Москвы-реки возвышается город. Незримый, но реальный. Стоящий совсем рядом, но недостижимый. Незаметный на самом виду — Тайный Город, ставший прибежищем для потомков древних рас, некогда правивших планетой.

Забытых, но не погибших.

Малочисленных, но обладающих колоссальной силой.

Навь... Людь... Чудь... Три Великих Дома стояли во главе Тайного Города на протяжении бесчисленных столетий. Их власть казалась незыблемой, а мощь — несокрушимой. Три Великих Дома являлись грандиозными скрепами, гарантирующими порядок и соблюдение правил. Великий магистр Ордена, королева Зелёного Дома и князь Тёмного Двора — они вершили судьбы и строили будущее таким, каким хотели его видеть. С ними не все соглашались, но мало кто осмеливался бросить вызов. А редкие войны — редкие, но кровопролитные — лишь утверждали могущество Домов. Их власть стала законом и даже Азаг-Тот, воплощение всей ненависти мира, не смог её пошатнуть, хотя вывел на тайные московские улицы полчища беспощадных мёртвых демонов. В схватке с Великими Домами потерпели неудачу божественные лорды Тать, и был сокрушён Вестник — маг невероятной силы, способный управлять всеми существующими Источниками магической энергии.

Никто не устоял.

Великие Дома оставались неколебимы, гарантируя подданным привычную стабильность и мир, в котором вчера напоминало завтра, а рассчитывать на блестящую карьеру могли исключительно маги.

Таким был порядок и он поддерживался тысячи лет.

Порядок привёл к тому, что Тайный Город застыл, меняясь снаружи, но не внутри.

Навы, люды и чуды пребывают на самом верху, соперничая друг с другом словом и делом. Хитроумные шасы проворачивают коммерческие сделки с элементами волшебства... Эрлийские врачи, досконально изучившие тайны медицины, спасают безнадежных больных... Четырёхрукие хваны выращивают Золотой Корень... Приставники следят за кладами... Красные Шапки промышляют разбоем... Вампиры жаждут крови... А по извилистому Лабиринту бродят маленькие осы — погонщики гигантских крыс...

Тайный Город кажется спящим, достигшим вечного покоя в комфортной стабильности, однако жизнь есть движение и неуловимый рок обязательно напомнит эту истину тем, кто решил остановиться. Великие Дома сильны, но появился новый игрок, могущественный и неукротимый, умный, безжалостный и отчаянно храбрый. Таинственный одиночка по имени Ярга, без колебаний бросивший вызов Городу и миру.

ПРОЛОГ

За несколько недель до описываемых событий

Зарядье издревле считалось местом приличным, респектабельным, недвижимостью в котором, выражаясь языком современным, падала в цене редко и неохотно. Защищенное могучими стенами Китай-города, расположенное в двух шагах от Кремля и в одном — от знаменитых торговых рядов, Зарядье привлекало людей знатных и предприимчивых. Здесь стояли хоромы бояр Романовых, здесь появился первый на Руси Английский двор, и здесь же, на Варварке и в многочисленных переулках, возвышалось множество красивейших церквей. С которых, собственно, коммунисты и начали уничтожение старого района, желая возвести на его месте... Возвести хоть что-нибудь, лишь бы оно не имело отношения ни к русской истории, ни к русским традициям. Планов новые хозяева Руси наплодили множество, от грандиозных до позорных, а реализовали, как водится, наиболее идиотский.

Нет, в самой идее возвести напротив Кремля приличную гостиницу ничего безумного не наблюдалось. Разве найдется турист из Парижа или Нарьян-Мара, который не захочет жить в номере с видом на собор Василия Блаженного, Спаскую башню или бегающие по Москве-реке трамвайчики? Любой захочет. Однако исполнение задуманного превратилось в гимн творческой импотенции. На главной набережной страны, вплотную к древним стенам Кремля, на месте красивейших старинных построек, воткнули безликую бетонную коробку в форме буквы «квадрат». Трудно даже представить что-нибудь более неуместное.

Однако в похабщине, по всей видимости, и заключался сакральный смысл происходящего.

Здание укрепились на берегу, получило «любовное» прозвище «чемодан» и несколько десятилетий уродовало Москву, пока наконец не было решено избавить город от воплощения архитектурного кошмара. Инвесторы нашлись быстро: все-

таки Зарядье, а не Марьино, гостиницу обнесли забором, и работа закипела.

— Интересное место для тайной встречи.

— Извини, но мы должны были увидеться именно здесь.

— На стройке?

— Да.

Двое мужчин, оба широкоплечие, коренастые, и оба — в темных одеждах, медленно шли вдоль огораживающего стройку забора. Время за полночь, но улицы не опустели, прохожие разгуливали по набережной, наслаждаясь теплой, неожиданно теплой для начала сентября ночью, а потому мужчины не привлекали к себе внимания.

— Пойдем внутрь?

— Да.

— Зачем?

— Нужно посетить подвал.

— Зачем?

— Увидишь.

— Объяснить не хочешь?

— Доверься мне.

— Уже доверился. — Любознательный покрутил головой: — Ночная встреча, «накидка пыльных дорог»¹, подвал стройки... Что за тайну ты собрался мне открыть, Берислав?

— Старинную тайну.

— Ну...

— Я не опоздал?

Берислав, который ожидал появления третьего мужчины, спокойно кивнул:

— Нет.

И пожал протянутую руку.

А вот любознательный сделал маленький шаг назад, хмуро оглядел прищельца, после чего перевел взгляд на спутника:

— Зачем нам рыжий?

— Это необходимо.

— Меня зовут Павел Фердинанд. — Рыцарь жестко посмотрел на любознательного. — Ложа Горностаев.

Среди чудов, основателей Ордена, не встречалось брюнетов или блондинов, отсюда и пошло семейное прозвище...

— Зачем нам рыжий? — повторил любознательный.

¹ Магическая технология «накидка пыльных дорог» служит для защиты от следящих видеокамер. Применяется при пошиве разной одежды, однако специалисты рекомендуют использовать куртку или длинный плащ.

— Я открою тайну вам обоим, — ровно объяснил Берислав.

— Почему?

— Потому что Павел — прямой потомок Родерика Утана.

Объяснение Берислава спутники восприняли по-разному. Любознательный удивленно:

— Кто такой Утан?

Фердинанд настороженно:

— Откуда ты знаешь?

Берислав выставил перед собой ладони:

— Обещаю, что отвечу на все вопросы. Однако прежде вы должны увидеть... гм... кое-что увидеть.

— Что именно?

Любознательный всем своим видом показывал, что не сдвинется с места, пока не получит дополнительных объяснений. А вот во взгляде Фердинанда появилась тоска: он догадался, что собирается показать организатор встречи.

— За последние несколько недель на этой стройке пропали трое рабочих, — сообщил Берислав, глядя любознательному в глаза. — Челы, разумеется, ни до чего не докопались. Наши ребята из охраны зоны Кадаф проверили подвал, но тоже ничего не нашли. Я же собираюсь рассказать, куда подевались работяги.

— Неинтересно, — буркнул любознательный.

— Поверь, ты не будешь разочарован, — угрюмо произнес Фердинанд. И отвернулся.

В имперские времена подвалы, особенно подвалы «режимных» объектов, к которым относилась и гостиница «Россия», строили на славу. Основательные помещения могли служить и бомбоубежищами, и военными бункерами, и даже — была бы поставлена задача — пусковыми шахтами межконтинентальных ракет. Однако настолько серьезную цель строители «чемодана» перед собой не ставили, а потому подземелья «России» уходили в глубь земли не особенно далеко.

Готовясь к сносу, подвалы, разумеется, вскрыли, однако до самого нижнего уровня рабочие пока не добрались, перекрытия не убрали, и они надежно скрыли от посторонних глаз троих мужчин, которые вошли в подвал из тайного, умело замаскированного хода. Часть стены беззвучно ушла в сторону, после чего вернулась на место, наглядно продемонстрировав — путешествие окончено.

— Что скажете?

Берислав знал, что сумел произвести впечатление, и теперь ждал, как спутники выразят удивление. Любознательный казался потрясенным. Фердинанд помрачнел еще больше.

— Он проснулся и готов действовать.
Тишина.
— Галла с нами!
Павел откашлялся:
— А рабочие?
— Ему требовалась еда, — объяснил Берислав. — Души.
— И как часто он... питается?
— Ему нужна еще одна или две души.
— Никакой конспирации, — проворчал любознательный.
— Согласен, — ввернул Фердинанд.
— Если исчезновения рабочих продолжатся, здесь будет проведено настоящее расследование.
— У него нет выхода: жертвенные щупальца дотягиваются только до стройки, — вздохнул Берислав.
— Значит, мы должны организовать доставку питания, — перебил его любознательный. — Нельзя ставить под удар храм.
Павел вздрогнул. Берислав широко улыбнулся:
— Ты со мной?
— Не я с тобой, а мы вместе, — поправил его любознательный. — Глупо отказываться от такой возможности.
— Согласен, — рассмеялся Берислав, обрадованный тем, что один из спутников столь быстро принял его сторону.
Теперь должен был высказаться Фердинанд.
Рыцарь тяжело вздохнул и покачал головой.
— В прошлый раз все закончилось большой кровью.
— В прошлый раз получилась гражданская война, — напомнил любознательный.
— А что ты планируешь теперь?
И услышал ответ, сопровождаемый смехом. Не натянутым, а искренним, веселым.
— Челы, мой дорогой Павел, речь идет о челах! Они весьма подвержены чужому влиянию и легко воспримут новое Слово.
— Тайному Городу ничего не угрожает? — с облегчением спросил рыцарь.
— Тайный Город получит возможность вернуть себе мировое влияние!
— То есть мы устроим встречу лидеров Великих Домов, предложим наш план, и...

Берислав и любознательный переглянулись.
— Павел, — мягко произнес Берислав, — ты забываешь, что иерархия Тайного Города построена на магии.
— Наше предложение не примут.
— А храм уничтожат.

— Но вы же не хотите начать войну?! — растерялся Фердинанд.
— Пострадают только те, кто окажет сопротивление! — рубанул Берислав.

Однако любознательный оказался гораздо хитрее приятеля. Он понял, какие сомнения овладели верным присяге рыцарем, и поспешил сгладить возникшую остроту:

— Павел, не пострадает никто!

— Но Берислав...

— Берислав слишком категоричен. — Любознательный улыбнулся и дружески потрепал второго люда по плечу. Так дружески, что Берислава изрядно потрянуло. — Скажи, Павел, твое положение в Ордене соответствует твоим способностям?

— Я знаю, что последует дальше, — отозвался Фердинанд, — но не хочу убивать братьев.

— И не придется! Выводы, которые я могу сделать на основании ваших сбивчивых рассказов о прошлом, говорят, что твой, Павел, предок — Родерик Утан был столь же категоричен, как Берислав. Или одно, или другое. Согласитесь: такой подход абсолютно неконструктивен. Мы способны выстроить параллельную, совершенно независимую от Великих Домов иерархию, на вершине которой может оказаться каждый... Подчеркиваю: каждый, невзирая на его способности к магии. А самое главное: мы в состоянии раз и навсегда решить проблему челов, объединив их под нашими знаменами. Ты представляешь перспективы, Павел?

— Э-э...

Не представлял. Воображения не хватало. Или времени, чтобы все обдумать. Любознательный не собирався останавливаться и принялся рисовать радужные перспективы:

— Нам больше не придется прятаться. Челы получают единый Дом и окончательно распрощаются с магией. Благодаря которой Тайный Город обретет в обновленном мире элитное положение.

— Ты очень убедителен.

— Спасибо.

— Но я не понимаю, почему бы тебе не выступить со столь привлекательным предложением перед лидерами Великих Домов?

— Потому, что ни один из них не способен мыслить широко. Потому, что они выбрали тактику выжидания и выживания. Потому, что те, кто будет контролировать объединившихся челов, смогут говорить с Великими Домами на равных. По-моему, этих оснований вполне достаточно для уничтожения храма.

Любознательный умел быть убедительным. И еще он был прирожденным лидером. Открывший тайну Берислав совер-

шенно потерялся на фоне спутника. Точнее — единомышленника.

— Что скажешь, Павел?

— А если я пообещаю молчать? — неуверенно протянул рыцарь.

— Нам нужен Орден, Павел, а тебе — другое будущее. Или мы будем вместе, или вся затея потеряет смысл.

Фердинанд продолжал колебаться.

— А как же кровь?

— Кровь, мой дорогой Павел, будут лить челы, — твердо пообещал любознательный.

И задавшийся целью поставить
Великие Дома на колени.

ГЛАВА 1

*Северный Ульнар, владение ложи Черного Вепря,
несколько тысяч лет назад*

Если в тихий безоблачный вечер, когда солнце уже скрылось за острыми пиками Шиканских гор, уступив свое место холодным звездам, подняться на скалу Одинокая Че и посмотреть на северо-запад, то взору откроется удивительно красивый вид на Хикмар-Кас, столицу Северного Ульнара. Множество освещенных окон жилых домов и таверн, огоньки уличных фонарей и факелы на городских стенах сливались в аккуратный овал, от которого разбегались в разные стороны шесть коротких ножек. Четыреста лет назад великий магистр Цун ле Го повелел освещать подходящие к городам дороги не менее чем на пол-лиги, и потому в темноте Хикмар-Кас напоминал огненного паука, замершего у подошвы Шиканских гор. Не злого паука, совсем нет. Скорее — добродушного, ибо, несмотря на грозное название ложи, Вепри отличались рассудительностью и весьма спокойным нравом, предпочитая хороший ужин хорошей драке. Большая редкость для вспыльчивых чудов.

Может, именно поэтому в Северном Ульнаре нечасто рождались маги?

Огненный паук выглядел мирно. И два его глаза — подсвеченные красным шпиль Башни Магистра и Башни Мага — разглядывали небо без всякой ярости.

Днем же, в ярком свете южного солнца, Хикмар-Кас переставал напоминать паука, однако красота маленькой столицы не исчезала. Небольшой и очень аккуратный городок, построенный из знаменитого белого камня, располагался на берегах узкой, но быстрой речки, выбегающей из Шиканских гор, и казался их естественным продолжением. Форпостом, предупреждающим путников, что впереди их ждут непроходимые скалы. Опоясывающая Хикмар-Кас стена была настолько изящной, что казалась макетом, декорацией, выстроенной вокруг столицы Северного Ульнара бродячими комедиантами.

Стене не доводилось слышать мрачного рева штурмующих отрядов, а из бережно выточенных башенок никогда не летели стрелы. Стену построили потому, что чуды видели свои города только защищенными, однако воевать Вепри предпочитали на чужих территориях и ни разу, ни в одной междоусобице, не допустили врагов к сердцу Северного Ульнара.

Да и охотников захватить долину было, говоря откровенно, немного.

Через Шиканские горы караваны не ходили, основные торговые пути лежали в стороне от Северного Ульнара, однако купцы о Хикмар-Касе не забывали. Несколько раз в год к Вепрям приходили за медью, которую те добывали и которая служила основой благосостояния ложи.

Дорога, связывающая столицу с центральной частью материка, проходила мимо Одинокой Че, и стоящие на вершине скалы мужчины с любопытством, присущим любому жителю медвежьего угла, следили за приближающимися к городу торговцами.

— Тридцать пять кибиток, — пробормотал Родерик Утан, машинально пересчитав повозки. — Хороший караван.

— Завтра будем торговать, — негромко отозвался Шарль де ла Куа.

— И еще два дня.

— Да. И еще два дня.

Караван — это не только прибыль, но и праздник.

Нетерпеливые дети давным-давно высыпали за городские стены и с радостными воплями носились вокруг скрипящих кибиток и ступающих с неспешной важностью хадатарских тяжеловозов. Караваны в Северный Ульнар снаряжались только ими: медь штука тяжелая, а неторопливые хадатарцы без труда тащили кибитку, груженную в три раза тяжелее обычного.

Эй, торговец, дай монету,
А не то сживу со свету!

В ответ на детские дразнилки носатые шасы беззлобно кивали и периодически швыряли в толпу леденцы, словно откупаясь от придорожных разбойников. «Пожертвования» вызывали бурю восторга и небольшие потасовки.

Но куда большие, чем леденцы, эмоции у детей вызвали пять замыкающих караван кибиток бродячего цирка. Размалеванные повозки, вокруг которых подбрасывали булавы жонглеры, крутили сальто акробаты и падали в пыль клоуны. Завтра будет не только ярмарка, но и представление. Завтра будет праздник.

Завтра.

А сейчас на вершине скалы начинался трудный разговор.

— О чем ты хотел спросить? — поинтересовался Родерик, когда последняя кибитка втянулась в городские ворота. — И почему позвал меня именно сюда?

— А куда же еще, Род? Мы с тобой всегда решали проблемы именно здесь, — ответил Шарль. — Разве не так?

— У нас проблемы?

Они знали друг друга всю жизнь. Родерик Утан, магистр ложи Черного Вепря, и Шарль де ла Куа, верховный маг ложи Черного Вепря. Вместе росли на улицах Хикмар-Каса, бегали встречать караваны, плечом к плечу дрались с такими же сорванцами с Заречья. А все недоразумения, возникавшие лично между ними, решали на вершине Одинокой Че, договорившись, что, если когда-нибудь не придут к компромиссу, один из них спрыгнет вниз.

Рыцари, даже малолетние, имели свой взгляд на понятие «честь».

В юности пути Утана и де ла Куа разошлись. Шарль, у которого обнаружили незаурядные способности к магии, отправился в Кангар-Дабар, в самую престижную академию Ордена — его родители могли себе позволить дать сыну достойное образование. Родерик учился в заведении попроще, в рыцарском корпусе Гастазара, столицы одноименного удела, объединяющего два десятка лож, в том числе и Вепрей. Утану не было дано работать с магической энергией, а потому максимум, на что он мог рассчитывать, — занять должность магистра ложи. И Родерик рассчитывал. Он с отличием окончил корпус, вернулся в Северный Ульнар и уже через десять лет занял высший пост: на выборах, которые состоялись после смерти предыдущего лидера ложи, рассудительные Вепри решили, что молодой Утан идеально подходит на должность магистра. А еще через пару лет в родной город вернулся де ла Куа, дослужившийся к тому времени до чина лейтенанта гвардии и решивший принять предложение старого друга стать верховным магом ложи.

С тех пор они снова стали неразлучны. Пережили голод Гиблой Зимы, плечом к плечу сдерживали натиск Полосатых Ящериц во время Большой Гастазарской междоусобицы, вместе заботились о процветании и безопасности ложи.

И ни разу не поднимались на вершину Одинокой Че.

— Не думал, что у нас проблемы, Шарль.

— Надеюсь, Род.

— Что тебя тревожит?

— Настроения.

— У тебя плохое настроение? Предчувствие беды?

— Меня тревожат настроения, которые в последнее время овладевают Вепрями. Они становятся замкнутыми.

— Приближается зима, — пожал плечами Утан. — А после Гиблой все зимы вызывают настороженность.

— До нее еще полгода.

— Приближается осень.

Верховный маг покачал головой, пытаясь понять, смеется ли над ним старый друг или магистр на самом деле не видит, что происходит в ложе.

— Род! Веселье, которое мы наблюдаем сейчас, — это вспышка, вызванная прибытием каравана. Через три дня шасы уйдут, и станут будни. А в обычные дни Хикмар-Кас не похож сам на себя. Чуды прячут глаза! Отворачиваются!

— Ты преувеличиваешь...

— Род! Вепри прячут глаза! Когда это было?

Магистр ложи тяжело вздохнул.

— Ну... Вепрям есть о чем подумать, Шарль. Я ведь не зря упомянул о зиме.

— До нее полгода, — повторно напомнил маг.

— Но ведь обещают очень суровую зиму. Твои предсказания и те сводки, что присылают из Гастазара, никого не радуют. Вы клянетесь, что голод не повторится, но чуды опасаются ошибки: Гибнут Зиму тоже не предсказывали, а как все обернулось?

— Вепри не доверяют магам?

— Вепри опасаются ошибки магов.

— А ты?

— Я — магистр ложи. Я обязан мыслить шире и смотреть дальше рядового рыцаря. Но в то же время моя главная задача состоит в том, чтобы Вепри жили хорошо. И с этой точки зрения я всегда буду на их стороне.

— Мы уже делим друг друга на стороны?

Пару секунд Родерик смотрел Шарлю в глаза, после чего медленно кивнул.

— Я неудачно выразился, друг. Извини меня.

— А мне кажется, ты высказался именно так, как сказал бы любой Вепрь, оказавшись он на твоём месте, — негромко произнес де ла Куа. — Чуды начали сторониться магов.

— Чушь!

— А в последнее время появляется и враждебность.

— Ерунда! Шарль, мы вместе! Что значит: «начали сторониться магов»? О какой враждебности ты говоришь? Мы ведь чуды!

Однако де ла Куа не уловил в голосе друга железобетонной уверенности. Утан не был предельно искренним, он хотел казаться предельно искренним.

Большая разница.

— Два дня назад избили мага.

Родерик хмыкнул:

— Так и знал, что наш разговор сведется к этому мелкому инциденту.

Он действительно должен был остаться мелким. В таверне «Медная лошадь» рыцарь и маг не сошлись во мнении относительно достоинств одной легкомысленной официантки. Обычное дело. Рыцарь навернул оппоненту в скулу. Маг поднялся с пола, отряхнул одежду и ответил, усилив удар соответствующим заклинанием. Рыцарь отделался сломанным ребром. Как правило, на этой фазе подобные поединки и заканчивались: все знали, что с магами, даже хлипкими на вид, лучше не связываться. Однако посетители «Медной лошади» проигнорировали правило и неожиданно выступили на стороне пострадавшего. Маг получил кувшином по голове сзади, потерял сознание, после чего его долго били ногами. Результат плачевен: не менее двух месяцев на восстановление.

— Ты по-прежнему считаешь, что речь идет о заурядной кабацкой драке?

— Разумеется.

— И не накажешь виновных?

— Не за что.

— Ты действительно так считаешь?

— Шарль, — проникновенно начал Утан, — ты не хуже меня знаешь, что любой маг способен без труда разбросать десяток драчунов. И все это знают. И маги знают, что мы это знаем. А некоторые из них, увы, пользуются положением и ведут себя весьма вызывающе. Я допрашивал тех, кто был в «Медной лошади». Твой парень вел себя очень нагло и, по общему мнению, получил по заслугам.

— Я не верю.

— Достаточно того, что в это верят большинство Вепрей, — отрезал магистр. — Я не пойду против логики.

И вновь верховному магу показалось, что Родерик недоговаривает.

— А если я скажу, что одного из моих парней убили?

— Кого? — растерялся Утан.

Вот теперь — искренне. И стал похож на того парнишку, что когда-то бегал с маленьким Шарлем купаться на речку.

Де ла Куа рассмеялся.

— Ну, хоть это тебя проняло! Я уж думал, ты окончательно зачерствел.

Родерик, секунду поколебавшись, поддержал друга. И смех на вершине Одинокой Че звучал искренне. То ли мужчины были хорошими актерами, то ли им действительно нужно было выпустить пар.

«Ладно, к драке мы еще вернемся, — пообещал себе де ла Куа. — Понятно, что с настроениями в ложе не все в порядке, однако сейчас давить на Рода не стоит. Пусть думает, что я удовлетворен. Сменим тему...»

Некоторое время назад магистр распорядился прекратить работы на одной из дальних шахт. Ничего удивительного — бывает. Однако утверждениям, что руда неожиданно обеднела, Шарль не поверил. Шахта новая, он сам предсказывал, где ее нужно закладывать, и знал, что порода там богатая. Утану ничего не сказал, решил съездить, проверить и был крайне удивлен, увидев, что Вепри завалили тоннель.

— Род, насчет Березовой шахты... Я был там...

Утан, словно не услышав друга, продолжил предыдущую тему:

— И еще, Шарль, меня беспокоит, что ты нянчишься с магами. Ты отходишь от Вепрей, от своих корней. А ты должен быть с нами. Настроение де ла Куа, слегка улучшившееся, вновь испортилось.

«Он не хочет говорить о шахте? Почему?!»

— Ты перестал быть чудом, Шарль, — продолжил Утан. — Ты — маг. Молодому нахалу набил морду в таверне, и ты требуешь суда магистра ложжи. Кем ты выставляешь меня перед Вепрями? Я не обязан вытирать мальчишкам сопли. Мы вместе воевали, вместе голодали, вместе веселились, так давай и дальше жить вместе. Пора бы тебе вспомнить, что маги такие же чуды, как все.

Де ла Куа был сбит с толку. Ведь эту тему они закрыли, почему Родерик вновь за нее взялся? Неужели только для того, чтобы не говорить о шахте?

— И маги не могут рассчитывать на привилегии.

«Я и не просил!» — хотел бросить Шарль, но вместо этого буркнул:

— О каких привилегиях ты говоришь?

Непонимание сменилось злостью.

— Почему умные и сильные чуды не могут влиять на политику Ордена только на том основании, что они не маги?

— Они могут стать советниками великого магистра. Стать магистрами ложж!

— Никто не слушает магистров ложж, — хмыкнул Утан. — Даже в Гастазаре всем плевать на мое мнение, чего уж говорить о столице! Ты формально стоишь ниже меня, но в деле к твоим словам прислушиваются гораздо внимательнее. А меня всегда спрашивают, согласен ли ты с моим решением.

«Обида? Да, похоже, обида. Родерик вступил в опасный возраст: сил много, амбиций не меньше, но потолок достигнут. Рано, слишком рано Утан стал магистром ложжи. А ведь за такие слова можно поплатиться. Это не междоусобица, проиграв в которой можно отделаться ссылкой, тут речь о расколе Ордена. Такие случаи расследует мастерская Дознаний, что прячется внутри гвардии великого магистра, а с магами из этой службы шутки плохи».

Злость ушла, и де ла Куа попытался образумить друга:

- Ты видишь все в темном свете.
- Я вижу так, как есть. Маги захватили власть.
- Род, ты понимаешь, что говоришь опасные вещи?
- Я говорю правдивые вещи.

Магистр смотрел в глаза мага. И теперь в его голосе звучала неподдельная убежденность в собственной правоте. У Шарля задрожали пальцы.

- Ты кому-нибудь еще высказывал подобные идеи?
- Почему ты интересуешься?
- Потому что я о нашем разговоре никому не скажу. А вот кто-нибудь другой...

Дружба — это честь. И даже сейчас де ла Куа об этом не забывал.

Утан, в свою очередь, отмахнулся от вопроса, словно от чего-то малозначительного. И продолжал высказывать накопившееся:

— Ты мог бы остаться в столице, продолжить карьеру в гвардии и, возможно, стать великим магистром. Но при этом мы оба знаем, что я лучше тебя управляюсь с хозяйством лжи. Я лучший, чем ты, политик и дипломат.

— Ты можешь стать магистром удела.

— Великий магистр и магистр удела. Разницу чувствуешь? К тому же меня всегда будут спрашивать, поддерживает ли мои решения верховный маг удела.

— Что ты хочешь сказать?

— Я хочу сказать, что ты, плохой правитель, плохой политик и плохой дипломат, можешь сделать карьеру, которая мне и не снилась. Только на том основании, что ты — маг.

— Не волнуйся, плохие политики, плохие правители и плохие дипломаты высоко не поднимаются, — раздраженно ответил Шарль. — Верховным магистром становится лучший из чудов. Но при этом он еще и маг.

— Это обязательное условие, и оно перечеркивает три предыдущих! Чтобы ковать мечи, делать повозки и выращивать скот, не обязательно быть магом. И чтобы договариваться с магистрами, не доводить их до междоусобиц, тоже не нужна магия. Нужен здравый смысл, ум и желание жить в мире. Хорошим правителем может стать любой чуд, но почему правитель — обязательно маг? Где справедливость?

— Мы все разные. Магия позволила нам создать Великий Дом. Ничего удивительного, что иерархия ее учитывает.

— Наша иерархия и есть магия. Ну и чуть-чуть дворцовых интриг.

— Согласен.

А что еще мог сказать де ла Куа? Утан говорил правду. Которая, по своей сути, являлась расколом.

— Когда-то мы были одинаковыми. Все мы.
— И дикими племенами кочевали по Внешним мирам.
— Но правила нами достойные, — угрюмо произнес магистр. — Те, кто подходил на роль правителя наилучшим образом.
— Род, мне не нравится этот разговор.
— А мне он не нравился с самого начала. Но ты его хотел, и ты его получил.

— Я хотел поговорить о настроениях, о том, что Вепри стали замкнутыми.

— С тобой и твоими магами, — бросил Утан. — Вепри молчат, потому что им есть над чем подумать. Вепри не понимают, почему дурно воспитанный молокосос может требовать суда магистра только на том основании, что умеет метать «шаровую молнию». Ни к чему другому он не приспособлен, а жалованье получает исправно. Из казны ложи, между прочим. Вот почему Вепри не хотят смотреть тебе в глаза и разговаривать. Им есть над чем подумать.

«Все зашло слишком далеко!»

Шарль почувствовал, что злость возвращается. В какой-то момент он потерял над собой контроль, позволил чувствам взять верх, но теперь минутная слабость позади. Утан не заблуждается, он действительно опасен. И, похоже, скоро в Хикмар-Касе появятся парни из мастерской Дознаний.

«Я прозевал раскольные мысли!»

— Скажи, друг, — Родерик пытливо посмотрел на Шарля. — Со всем недавно мне задали вопрос, на который я до сих пор ищу ответ. Может, подскажешь?

— Постараюсь, — кивнул де ла Куа. — Что за вопрос?

— Спящий был магом?

Муниципальный жилой дом, Москва, улица Затонная,
2 ноября, четверг, 07.16

Мягкие подушечки пальцев нежно прикоснулись к щеке, ненадолго задержались, лаская бархатистую кожу, медленно скользнули вниз, по шее, плечу и дальше — к груди. Здесь пальцы стали более требовательными: сжали сосок, заставив его сморщиться, чуть надавили, а через несколько секунд уступили место губам. Которые принесли теплую влажность.

Поцелуи окончательно разбудили Марину, однако открывать глаза девушка не спешила. Потянулась, выгнув спину, с удовольствием чувствуя медленно нарастающее желание. Как бежит по телу тепло, даря блаженное предвкушение.